

18+

Гудик

Багдасарян

Петля для добряка

Доброта, петля, рассвет

Рудик Багдасарян

Петля для добряка

«Издательские решения»

Багдасарян Р.

Петля для добряка / Р. Багдасарян — «Издательские решения»,

Она вошла в банк за час до закрытия. С ребёнком в инвалидной коляске. С историей о смерти мужа и просроченной ипотеке. Если через 60 минут не получить отсрочку, завтра квартиру выставят на торги. А у неё в кармане — таблетки. Кредитный специалист Андрей нарушил инструкцию. Он хотел спасти жизнь. Он не знал, что спасает мошенницу. И что верёвка, которую он достанет из шкафа через час, станет не просто верёвкой, а ответом на вопрос: сколько стоит доброта?

© Багдасарян Р.

© Издательские решения

Содержание

Петля для добряка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Петля для добряка

Рудик Багдасарян

© Рудик Багдасарян, 2026

ISBN 978-5-0069-9461-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петля для добряка

Глава 1

Кредитный специалист Андрей Гордеев не любил ипотеку. Не потому, что она сложная. А потому, что каждый пятый клиент приходил к нему с историей о смертельной болезни, разводе или потере работы. Андрей привык проверять. В девяти случаях из десяти истории оказывались выдумкой. Но каждый десятый был правдой. И каждый десятый ломал ему сердце.

Сегодня он думал, что это десятый.

Женщина вошла в отделение в 14:30. На вид — сорок пять, но выглядела на шестьдесят. Серое пальто, потрёпанная сумка, глаза красные. За руку она держала мальчика лет семи. Ребёнок сидел в инвалидной коляске — старой, с погнутой ручкой.

Андрей включил профессиональную улыбку.

— Здравствуйте. Присаживайтесь. Чем могу помочь?

Женщина села. Ребёнок остался в коляске, смотрел в одну точку. Глаза у него были пустые, лицо неподвижное.

— Меня зовут Елена Петровна. У меня ипотека. Я просрочила три платежа. Пришло письмо, что завтра квартиру выставят на торги. Я не знаю, куда идти. Помогите.

Андрей открыл базу. Вбил фамилию. Козлова Елена Петровна, 1980 года рождения. Квартира в панельной пятиэтажке на окраине. Остаток долга — 2 300 000 рублей. Просрочка — 92 дня. Завтра — торги.

— Елена Петровна, вы получали уведомления?

— Да. Но я не могла платить.

— Почему?

Женщина посмотрела на ребёнка. Потом на Андрея. Губы задрожали.

— Муж умер год назад. От рака. Лечили его за свой счёт. Кредиты брали. Ипотеку платили как могли. Потом его не стало. Я осталась одна с Мишей. Он у меня с ДЦП. На работу я выйти не могу — нужен уход. Пенсия по инвалидности — 15 тысяч. Квартплата — 8. На еду остаётся 7. Ипотеку платить нечем.

Андрей сглотнул. Он проверил историю. Кредит на лечение — 800 тысяч, взят полгода назад. Действительно, в онкологический центр. Потом ещё один — 300 тысяч. Смерть мужа зарегистрирована. Ребёнок-инвалид — тоже в базе.

— Вы обращались в службу урегулирования?

— Обращалась. Сказали — нет оснований. Муж умер, но ипотека оформлена на вас. Договор не предусматривает списания долга при смерти созаёмщика.

— А реструктуризация?

— Отказали. Слишком маленький доход. По их расчётам, я не потяну даже сниженный платёж.

Женщина достала платок. Вытерла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.